

На правах рукописи

Ухова Полина Сергеевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2017

Работа выполнена на кафедре теории коммуникации и рекламы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель: **Степанов Валентин Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории коммуникации и рекламы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Официальные оппоненты: **Викулова Лариса Георгиевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романской филологии, заместитель директора Института иностранных языков по научной работе ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Северская Ольга Игоревна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ФГБНУ «Институт русского языка РАН имени В.В. Виноградова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Защита диссертации состоится «8» декабря 2017 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д.108/1, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д.108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.И. Зими́на

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению сленга русской и французской учащейся молодежи, живого, образного, многоликого, быстро развивающегося, – языка, который долгое время считался вредным паразитическим наростом на теле литературного и который, по мнению ряда лингвистов, «иссушает, загрязняет и вульгаризирует устную речь»¹. Однако следует признать, что сленг является необходимой частью этой системы.

Современные индустриально развитые общества являются динамичными, отличаются быстрой изменчивостью, а потому и словесная оболочка языка в подобных обществах очень подвижна. Самым динамично развивающимся слоем является молодежный язык, поскольку процесс «ухода» молодых во взрослую жизнь и «прихода» нового поколения ему на смену (что влечет за собой ощутимые изменения в языке) действительно быстротечен и неиссякаем.

В современном обществе двойственное социальное положение молодежи, когда они детьми уже быть не хотят, а «во взрослые» их еще «не пускают», привело, с одной стороны, к образованию ими молодежных субкультур как социальных пространств, на которых собираются равные по возрасту, статусу, социальному положению, роду занятий молодые люди, пространств, где есть возможность самореализоваться и отработать социальные роли, а с другой – к выработке ими своего собственного языка, который имеет свои отличительные черты. Во-первых, эти слова, которые несут в себе особый эмоциональный заряд, служат для общения людей одной возрастной категории. Во-вторых, этот язык характеризуется «зацикленностью» на реалиях мира молодых. Сленгизмы относятся только к этому миру, таким образом отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям других возрастных категорий. Благодаря знанию такого специального языка молодые люди чувствуют себя членами некоторой замкнутой общности. И, в-третьих, в числе этой лексики нередко и достаточно вульгарные слова (Э. Береговская, 1996)².

Следует обратить внимание на то, что молодежь наиболее восприимчива ко всему новому, что появляется в современной жизни (информационно-технический прогресс, развитие международных отношений, доступность туристических, учебных и рабочих международных обменов и др.). Это незамедлительно находит отражение в их языке, который чутко реагирует на все актуальные тенденции и новшества появлением новых единиц, и, следовательно, отражает и вербализует бытие его носителей.

Вместе с тем сленг – система минимально закрытая и характеризующаяся максимальной прозрачностью своих единиц, поскольку выстроена на базе литературного языка. Молодежи, не полностью освоившей свой родной язык, свойственно играть в слова литературного языка, придавая им другой, необычный, понятный только ей смысл, тем самым создавая «облегченный» вариант языка, предназначенного для общения с ровесниками, в том числе и иностранцами, контакт с которыми стал легко доступным с появлением и возрастающей популярностью социальных сетей. Это еще одна причина, по которой сленг является именно упрощенным вариантом языковой системы и характеризуется использованием большого числа заимствований из английского языка, что позволяет облегчить межкультурную коммуникацию между людьми одного возраста, имеющими схожие интересы, проблемы, стремления.

В связи с этим отметим и тот факт, что, несмотря на доступность системы, сленг обладает определенной закрытостью: это язык скорее «своих», чем «чужих», скорее молодых, чем пожилых. Отсюда, в частности, вытекает быстрая обновляемость сленгового вокабуляра. Как только сленгизмы становятся частью разговорного языка, используются в микродозах в прозе и поэзии как экспрессивный элемент, образующий «стилистический

¹ Dautat A. La défense de la langue française. — P.: Colin, 1912. — XII. — 311 p.

² Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — С. 32-41.

слов)», или попадают в городской фольклор (песни, анекдоты), тем самым постепенно превращаясь из достояния отдельной группы во всеобщее, они перестают быть привлекательными для молодежи, теряя свой особый игровой посыл, что приводит к приходу новых лексем им на смену. Молодежный язык, таким образом, неиссякаемый источник словотворчества.

Судьба сленговых слов и выражений неодинакова: одни из них с течением времени настолько приживаются, что переходят в общеупотребительную речь; другие существуют лишь какое-то время вместе со своими носителями, а затем забываются даже ими, не доживая до физической смерти последних; и, наконец, третьи сленговые слова и выражения так и остаются сленговыми на протяжении длительного времени и жизни многих поколений, никогда полностью не переходят в общеупотребительный язык, но в то же время и совсем не забываются.

Взаимоотношение языка и культуры давно является одной из приоритетных областей лингвокультурологических исследований (В. В. Воробьев, С. Г. Воркачев, В. В. Красных, И. Б. Левонтина, В. А. Маслова, Е. О. Опарина, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, А. Д. Шмелев и др.). Ключевым объектом здесь является лингвокультура, определяемая как «культура, воплощенная и закрепленная в знаках языка, явленная в языке и через язык. Содержание лингвокультуры включает в себя образы сознания, облеченные в языковые знаки»³. Базовым уровнем любого естественного языка является лексический уровень, поскольку лексика представляет собой тот языковой пласт, который в первую очередь дифференцирует языки и целые лингвокультуры⁴. Рассмотрение определенных пластов лексики в качестве языковых маркеров национальной культуры является обоснованным и особенно актуальным в контексте наблюдающегося сегодня расширения межнациональных связей и поликультурного пространства коммуникации, а также вхождения человечества в эру глобализации и повсеместной информатизации. Наиболее интересной и перспективной сферой исследований для лингвистов в данном аспекте выступает анализ единиц языка, не являющихся его литературными составляющими, а именно сленговых слов и выражений. Все это и определяет **актуальность** темы настоящего исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в *типологизации* деривационных механизмов студенческого сленга на основе собранного корпуса языковых единиц, *систематизации* структурно-семантических характеристик студенческого сленга на материале русского и французского языков, *классификации* способов языкового выражения оценки (отрицательная, нейтральная, положительная, амбивалентная) и тематических категорий в студенческом сленге на материале русского и французского языков; *описании* универсально-предметного и культурно маркированного кодов в языковой картине мира и *моделировании* языковой личности студентов на материале русского и французского языков.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что анализ структуры студенческого сленга и семантики его языковых единиц позволяет выйти на ценностно-смысловое пространство языка учащейся молодежи (аксиосферу студенческой субкультуры), а анализ языкового поведения русских и французских студентов даст возможность смоделировать их языковую картину мира, когнитивная интерпретация результатов исследования которой сделает возможным переход к вычленению культурных смысловых доминант, описанию и сопоставлению двух лингвокультур.

Объектом исследования является студенческий сленг, а **предметом** – структурно-семантические особенности этого языкового явления, функции и механизмы его формирования, а также оценочный потенциал его единиц в русском и французском языках.

³ Красных В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». – 2012. – № 3. – С. 67–74.

⁴ Курьянович А. В. Жаргонизмы в речи китайской молодёжи: опыт лингвокультурологического описания // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 3. – С. 9-14.

В реферируемом исследовании ставится **цель** – на материале русского и французского языков выявить структурно-семантические характеристики студенческого сленга, систематизировать, структурировать и описать механизмы его формирования, тематические поля, выявить его оценочный потенциал и создать языковые портреты русского и французского студента.

В связи с поставленной целью был разработан ряд историко-лингвистических и лексикологических **задач**:

- проследить эволюцию понятия «сленг» и его французского эквивалента – «арго», разграничить понятия «сленг», «арго» и «жаргон» в русской лексикологии и найти их эквиваленты во французской лингвистической традиции;
- выявить и охарактеризовать функции студенческого сленга, определить тематические категории, регулярные (продуктивные) универсальные и уникальные деривационные механизмы сленговых единиц на материале русского и французского языков;
- описать способы языкового выражения оценки и оценочный потенциал единиц русского и французского сленга;
- на материале русского и французского языков реконструировать модель языковой личности студентов.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные:

- **семантике** (Ю. Д. Апресян, Ш. Балли, Т. Виноград, Г. В. Колшанский, А. М. Лосева, Д. Н. Шмелев, А. Lehmann, В. Poittier, С. Touratier и др.);
- **лингвокультурологии** (В. В. Воробьев, С. Г. Воркачев, В. В. Красных, И. Б. Левонтина, О. В. Лукин, В. А. Маслова, Е. О. Опарина, Э. М. Рянская, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, А. Д. Шмелев и др.);
- **прагмалингвистике** (Л. Г. Викулова, Т. Г. Винокур, Л. Д. Выготский, Г. Н. Кенжебалина, Н. О. Празян, О. И. Северская, В. Н. Степанов, Ч. Стивенсон, Т. А. Толмачева и др.);
- **изучению языковой личности и языковой картины мира** (Н. В. Аниськина, Ю. Д. Апресян, Г. И. Богин, А. Вежбицкая, В. В. Виноградов, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, О. А. Корнилов, В. Г. Костомаров, М. В. Ляпон, В. В. Морковин, Л. В. Ухова, А. А. Худяков, Е. С. Яковлева и др.);
- **изучению некодифицированных форм языка**, в том числе социолектов (Л. В. Аминова, Г. Р. Андреева, В. П. Белянин, Э. М. Береговская, Б. Л. Бойко, И. Н. Борисова, А. А. Буров, В. Быков, С. В. Вахитов, И. Р. Гальперин, М. А. Грачев, В. Д. Девкин, М. А. Денисова, В. С. Елистратов, Л. М. Ермакова, В. И. Жельвис, Е. А. Земская, Д. С. Лихачев, Л. П. Крысин, Ю. Н. Караулов, М. В. Китайгородская, Е. А. Козельская, Э. Косериу, В. П. Коровушкин, И. П. Лапинская, Е. Е. Матюшенко, Т. И. Ретинская, О. Б. Сиротинина, М. Ю. Титоренко, В. В. Химик, L. Andreini, G. Bensimon-Choukroun, J. Billiez, C. Blanche-Benveniste, H. Boyer, L.-J. Calvet, M. Cohen, A. Coveny, A. Dauzat, P. Merle, M. Sourdout, D.-F. Geiger, J.- P. Colin, P. Goudailler, A. Valdman и др.);
- **оценке, ее основным характеристикам, видам и свойствам** (А. К. Абишева, Ю. Д. Апресян, С. Арно, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Н. А. Близнюк, М. Я. Блох, В. А. Василенко, Т. И. Вендина, Е. М. Вольф, Г. Ф. Гибатова, В. И. Говердовский, Л. А. Горяева, А. А. Ивин, Т. В. Маркелова, М. А. Минина, Н. Н. Миронова, В. Н. Телия, Л. В. Ухова, З. Е. Фомина, С. Т. Шейдаева, С. Arnaud, A. Berredonner.) и др.

В ходе исследования применялся комплекс как общенаучных, так и специальных **методов и методик исследования**. На уровне *сбора данных* это были полевой (первичный) и кабинетный (вторичный) анализ данных количественных и качественных исследований, а также опрос, личное и глубинное интервью, интернет-опрос (google forms), ранжирование и др. Для *анализа данных* применялись методы научного наблюдения, аналитического описания, анализа семантического поля, ретроспективного, семасиологического,

ономасиологического анализа, анализа по словарным пометам, лингвистического комментирования, лингвистической интерпретации экспериментальных данных, математической обработки данных и др. Для построения выводов – дедуктивный и индуктивный, сравнительный и сопоставительный методы.

Материал исследования. Материалом для исследования послужил собранный в период с 2012 по 2016 гг. корпус студенческого сленга русского и французского языков.

Общий объем материала исследования составил **842** языковые единицы, из которых 465 единиц русского студенческого сленга и 377 единиц французского студенческого аргю.

Источниковедческая база исследования.

Процедура исследования проходила в несколько этапов:

- I. сбор материала;
- II. оптимизация тематических полей;
- III. верификация данных;
- IV. интерпретация данных.

Так, языковой материал был собран в результате проведенного опроса, в котором участвовали студенты университетов-партнёров ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и Университета города Пуатье (Франция). Анкета, базирующаяся на интроспективном методе, была составлена с опорой на более раннее исследование Т. И. Ретинской (2004). Результаты опроса были верифицированы по словарям современного сленга. Среди наиболее часто используемых следует привести Толковый словарь актуальной лексики XXI века под редакцией Г. Н. Скляревской (2006)⁵, Толковый словарь русского сленга В. С. Елистратова (2007),⁶ Большой словарь молодёжного сленга С. И. Левиковой (2003)⁷, француско-русский и русско-французский словарь сленга А. Е. Попковой (2013)⁸, словари французского аргю под авторством Ж.-П. Гудайе (2001)⁹ и Ж.-П. Колена (2006)¹⁰. По окончании данного этапа исследования тематические поля были оптимизированы, а языковая картина мира носителей перемоделирована с учётом полученных результатов. В ходе интерпретации языкового материала, в частности при анализе оценочного потенциала сленговых единиц, активно использовались тексты из национального корпуса русского языка¹¹ и корпусов французского молодежного языка (CFPP2000¹², ESLO¹³, MPF¹⁴). Часть примеров взята из реальных фактов словоупотребления, зафиксированных нами на страницах интернет-форумов и социальных сетей, а также в ходе полевых исследований с использованием метода включенного наблюдения, проведенных в студенческой среде. Таким образом, языковой материал был отобран путем комбинирования методов интроспекции и корпусной лингвистики с опорой на данные, зафиксированные в последних изданиях словарей неконвенциональной лексики.

Теоретическая значимость результатов проведенного исследования и репрезентативность выводов автора обеспечиваются, во-первых, использованием в качестве теоретико-методологической базы исследования фундаментальных и современных трудов по теории языка, семантике, лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, прагмалингвистике, дериватологии, социолектологии, исследованию языковой личности и языковой картины мира, категориям оценки, некодифицированным формам языка, во-

⁵ Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.

⁶ Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2007. – 669 с.

⁷ Левикова С.И. Большой словарь молодёжного сленга. – М.: Фаир-пресс, 2003. – 923 с.

⁸ Попкова А.Е. Французско-русский и русско-французский словарь сленга. – М.: Живой язык, 2013. – 223 с.

⁹ Goudailler J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. 3-ed. – P.: Maison neuve et la rose, 2001. – 304 p.

¹⁰ Colin J.-P. Argot & français populaire. – P., 2006. – 549 p.

¹¹ [Электронный ресурс]: <http://www.ruscorpora.ru>

¹² [Электронный ресурс]: <http://cfpp2000.univ-paris3.fr/Corpus.html>

¹³ [Электронный ресурс]: <http://eslo.huma-num.fr/index.php/pagecorpus/pageaccesscorpus>

¹⁴ [Электронный ресурс]: <https://www.ortolang.fr/market/corpora/mpf>

вторых, формированием обширного корпуса языкового материала на русском и французском языках с применением комплексной методологии и разнообразных методов сбора и анализа данных, построения выводов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что основные результаты работы, а также наблюдения над собранным и классифицированным языковым материалом могут быть использованы в курсах по общему языкознанию, лексикологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и элективных курсах по истории лингвистики, дериватологии, социолектологии. Полученные в ходе социологического опроса лексемы являются отражением актуального современного состояния социолектов в русском и французском языках и представляют собой ценный лингвистический материал по современной аксиосфере студенческой субкультуры.

Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации. Автор самостоятельно сформулировал предмет, объект, цель и задачи исследования, проанализировал русскоязычную и иностранную литературу по исследуемой проблеме; разработал комплексную, многоуровневую методологию исследования; описал полевую и генетическую структуры некодифицированной лексики и разговорного пласта лексики на материале русского и французского языков; выявил структурно-семантические характеристики студенческого сленга на материале русского и французского языков; разработал типологию деривационных механизмов студенческого сленга, систематизировал и структурировал деривационные механизмы сленговых единиц на материале русского и французского языков; выявил и классифицировал на собранном языковом материале тематические категории студенческого сленга, его оценочный потенциал; описал модели языковой личности и языковой картины мира студента на материале русского и французского языков.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем.

Наиболее важные научные результаты, обладающие существенными признаками новизны, заключаются в том, что диссертантом **впервые**:

1. Представлено описание полевой и генетической структур некодифицированной лексики и разговорного пласта французского языка, упорядочены и структурированы понятийный аппарат и методология исследования и описания социолекта студентов на материале русского и французского языков;
2. Представлена типология деривационных механизмов студенческого сленга (семантические, формальные, синтаксические, генетические, комбинированные), систематизированы и структурированы регулярные (продуктивные) универсальные и уникальные деривационные механизмы сленговых единиц на материале русского и французского языков;
3. Проведено многоаспектное исследование способов языкового выражения оценки (отрицательной, нейтральной, положительной, амбивалентной) и тематических категорий студенческого сленга на материале французского и русского языков;
4. Выявлены универсально-предметный и культурно маркированные коды в языковой картине мира студентов, на материале русского и французского языков представлена модель языковой личности студентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Словообразовательные механизмы русского и французского сленга делятся на две группы: общие для французского и русского языков и уникальные, характерные только для определенной лингвокультуры.

2. Оценочный потенциал русских и французских сленговых единиц имеет как общие, так и специфические семантические характеристики, что объясняется, с одной стороны, возрастными особенностями и общностью интересов русских и французских студентов, а с другой – говорит о нетождественности двух лингвокультур.

3. Сленг русской и французской студенческой молодежи — это оценочное явление, с помощью которого молодые люди выражают свое отношение к окружающей их

действительности. Сленговые единицы проявляют в разных контекстах от шутливо-вульгарной до обидно-высокомерной коннотации. Оценочные характеристики единиц сленга выполняют функцию маркера, отличающего его от других некодифицированных форм (арго, жаргона, интержаргона, просторечия).

4. Механизмы формирования, тематические поля и оценочный потенциал единиц русского и французского студенческого сленга сходны.

5. Языковые картины мира русских и французских студентов не полностью тождественны и включают как общие, так и уникальные субкультурные и национальные концепты. Первое свидетельствует об общности субкультурных концептов и наличии в двух картинах мира фрагментов универсально-предметного кода. Все, что не входит в универсально-предметный код, является культурно маркированным.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях разного уровня. В их числе: XI mezinárodní vědecko – praktická konference «Dny vědy- 2012» (Чехия, 2012), международная научно-практическая конференция «Ушинские чтения» (Ярославль, 2012, 2013 гг.), X-a международna naučna praktična konferencija «Кључови въпроси в съвременната наука – 2014» (Болгария, 2014), международная научная конференция «L'acquisition des langues: perspectives comparatives» («Обучение языкам: сравнительно-сопоставительные перспективы») (Франция, Poitiers, 07/05/2014), международная научная конференция «Les nouvelles configurations de la francophonie en contexte de mondialisation» («Франкофония: новые тенденции в контексте глобализации») (Франция, Poitiers, 12/03/2015), международная научная конференция «Traces de subjectivité et corpus multilingues» («Признаки субъективизма и мультилингвальный корпус») (Франция, Poitiers, 21/05/2015), международная научная конференция «Langues et traductions: francophonie et itinéraires slaves» («Языки и перевод: франкофония и славянские маршруты») (Франция, Poitiers, 25/06/2016), всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Человек в информационном пространстве» (Ярославль, 2013, 2016 гг.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях, включая 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составил 5,5 п.л. (автора – 5,25 п.л.)

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют **паспорту научной специальности 10.02.19 – «Теория языка**, в частности, следующим областям исследования:

7. Дискурс. Социологический подход: анализ бытового диалога. Экспериментальный психолингвистический подход. Количественные методы.

12. Социоллингвистика. Социоллингвистический подход к предмету лингвистики. Вариативность языка и ее связь с социальной вариативностью. Язык в межличностных отношениях. Языковое поведение индивида. Коммуникативный репертуар индивида. Функциональные сферы языка в обществе. Литературный язык и разговорная речь. Литературный язык и его стилистические подсистемы. Социум и язык. Социальные диалекты; проблема существования «классовых диалектов». Жаргон.

Структура исследования. Поставленные в диссертации задачи обусловили структуру работы. Диссертация состоит из введения, двух теоретических и одной исследовательской глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка, включающего 471 наименование (из них 121 — на иностранных языках), и 8 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования, определяется его актуальность и научная новизна, формулируются цель, задачи и научная гипотеза исследования, описывается экспериментальный материал и методы его анализа, аргументируется теоретическая и практическая ценность исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В главе I «Студенческий сленг как отражение языковой картины мира молодежи» определяются основные теоретические положения, которые лежат в основе исследования и способствуют решению поставленных задач. Вносится терминологическая ясность при определении и разграничении терминов «арго», «жаргон» и «сленг», характерных для отечественной лингвистики, а также французских понятий «арго», «жарго», «жаргон», «бранше», прослеживается их история и эволюция, формулируются рабочие определения.

В диссертационном исследовании сделан вывод о том, что язык французской студенческой молодежи есть некая лингвистическая «взвесь» из общего арго (или «жарго»), студенческого жаргона и «бранше», поскольку нет резкой границы между молодежным и общим арго, как нет четко очерченной границы между арго и другими ненормативными пластами французского вокабуляра. Однако с целью ограничения использования терминологических дублетов для описания социолекта студентов на материале русского и французского языков в работе использовался термин «сленг».

В исследовании охарактеризованы общие и частные функции сленга:

- 1) номинативная;
- 2) коммуникативная.

Обеим подсистемам присуще также выполнение 3) мировоззренческой, 4) эмоционально-экспрессивной и 5) эвфемистической функций. Специфичными для молодежного жаргона являются 6) криптолалическая функция и 7) функция социальной солидарности.

Очевидно, нельзя говорить о преобладании какой-то одной функции. В качестве наиболее значимой для настоящего исследования выделяется мировоззренческая функция студенческого сленга, которая связана с отражением в сленге языковой картины мира (ЯКМ) студентов.

В главе II «Категория оценки и средства ее выражения в студенческом сленге» подробно рассматривается категория оценки, подходы к определению данного понятия, дается классификации видов и средств выражения оценки, изучаются компоненты оценочной ситуации (предмет, объект, основание оценки).

Субъект и объект оценки составляют два основных элемента оценочной структуры, и в рамках предпринятого исследования как объект и его свойства, так и субъективно-эмоциональный момент рассматривались в качестве ведущих.

Оценка может быть произведена отдельным человеком, но может исходить и от определенного социума. Иными словами, субъектом оценки может быть конкретно-исторический индивид, определенная социальная группа или человеческое общество в целом. С этой точки зрения, оценка может быть охарактеризована как персонифицированная и неперсонифицированная.

Оценка рассматривается в работе как интеллектуально-психический акт, выявляющий положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту, с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств и свойств ценностным критериям, принятым в обществе (или более узко – в кругу посвященных лиц), а также как некий выразитель этических, моральных и эмпирических норм, установленных ее адресантами. Именно оценка является средством выражения принятых в кругу молодежи и выражаемых в их языке мировоззренческих установок.

Были проанализированы компоненты оценочной ситуации и сделаны следующие выводы:

- Несмотря на наличие множества различных оснований для классификации оценок, глобальным, а также наиболее значимым для нашего исследования является их разделение на *положительные* и *отрицательные*. Положительная оценка свидетельствует о соответствии объекта идеализированной модели мира. Отрицательная оценка, напротив, означает несоответствие объекта этой модели по одному из присущих ей параметров. Таким образом, оценка отличается от других лингвистических категорий

тем, что в ней присутствует сознательная субъективность, рациональный момент осмысления субъектом соответствия оцениваемого объекта каким-либо критериям ценности или момент субъективного переживания ценности. В связи с этим оценка как лингвистическое явление всегда может быть маркирована как положительная или отрицательная – вне данной квалификации она не существует.

- Поскольку проведенное в ходе исследования анкетирование имело целью сбор лексических единиц в отрыве от контекста, то анализ лексического уровня выражения оценки оказался единственно возможным в рамках данной работы. Кроме того, вслед за большинством отечественных ученых автор считает, что лексический уровень является основным в выражении оценочного смысла.
- Репрезентативными с точки зрения проведенного анализа являются стилистические средства выражения оценки, поскольку их имплицитный характер раскрывается лишь при условии, что коммуниканты обладают общей картиной мира и системой ценностей, что позволяет наиболее полно проанализировать и сопоставить ЯКМ русской и французской молодежи.

В главе III «Структурно-семантический анализ студенческого сленга» изложена процедура проведения социолингвистического опроса, дано описание собранного в ходе анкетирования материала, проведен анализ полученных результатов с точки зрения тематических полей и наличия универсально-предметного и культурно маркированного кодов в языковой картине мира студентов, представлена типология деривационных механизмов студенческого сленга (семантические, формальные, синтаксические, генетические, комбинированные), систематизированы и структурированы регулярные (продуктивные) универсальные и уникальные деривационные механизмы сленговых единиц на материале русского и французского языков и выявлен их оценочный потенциал.

На основании исследования Т.И. Ретинской [Ретинская, 2004]¹⁵, в котором были выявлены тематические поля французского студенческого аргю, была разработана анкета, базирующаяся на интроспективном методе, и проведено собственное обследование, имеющее целью определить, какие тематические поля наличествуют в русском и французском студенческом сленге на данный период времени, чтобы провести сравнительно-сопоставительный анализ собранного сленгового корпуса по различным аспектам (лексическому, семантическому, аксиологическому). Для настоящего исследования разграничение аргю, жаргона, жарго и сленга не является существенным, в связи с чем все собранные в корпусе единицы рассматривались как сленговые.

Прежде всего, результаты опроса были верифицированы и дополнены данными словарей, а затем был проведен анализ собранного материала (465 языковые единицы русского и 377 языковые единицы французского сленга). Были использованы методы сопоставления, аналитического описания и обобщения, а также метод глубинного интервью и сделан ряд важных **выводов**.

В первую очередь, было проведено ранжирование деривационных механизмов студенческого сленга по частоте использования, представлены репрезентативные примеры по каждому механизму и проведен анализ, который позволил установить следующее.

Русский молодежный сленг более разнообразен, поскольку механизмы формирования и их сочетания более вариативны (32), нежели во французском языке (27).

Самыми популярными механизмами формирования **русского сленга** являются:

- метафоризация (*бомба, точить (кушать), виснуть, раздавить (выпить), броня, жарить*),
- усечение + суффиксация (*конина, уважушечка, укурыйш, вискаррик, нарик, тупень, клубняк, движуха*),

¹⁵ Ретинская Т.И. Источники и механизмы формирования французского студенческого аргю. Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.05. – М., 2004. – 20 с.

- заимствование (*трэш, спич, кул, бэдбой, пати, файт, кэш, эпик фэйл, щит, шузы, чика*),
- идиоматизация (*дать храпака, выйти в тираж, присесть на уши, словить бледного, простуженный на голову, закуситься языками*),
- усечение (*прога, чел, гаи, сот, яга, ава, клава, бук*),
- суффиксация (*грязнуха, видос, бабец, братан, вкусняшки*),
- заимствования из арго (*жмур, мент, мусор, мочить, тусовка, хер, чмо, лох*),
- метафоризация + суффиксация (*синька, торчок, ванилька, жесткач, вписка, непруха, закуситься*).

Тогда как во **французском языке** более популярными оказались:

- метафоризация (*craquer sur qn, délirer, une prison (об учебном заведении), un navet (плохая отметка), un flan (о ленивом человеке), planer, défoncé*),
- заимствование (*stone, swag, spliff, fight, des blacks, junkie (из английского языка), la hess, la choune, la seum (из арабского языка), des flics (из немецкого языка), flouze, les groles, des condés*),
- идиоматизация (*se mettre une murge, avoir une bonne descente, se faire du mauvais sang, avoir la tête de pou, avoir la pêche/la patate*),
- суффиксация (*connard, feignasse, pétasse, gratos*),
- кодирование «верлен» (*les keufs<flic, les meufs<femmes, la teuf<la fête, un oinj<un joint*),
- усечение (*les bourges<bourgeois, la dèche< déchéance, la zic<music, dégeu<dégeulasse*),
- метонимизация (*le son (о музыке), les bleus, les poulets, les nuggets (о полицейских), une pervenche (сотрудник ДПС), la mouise, la panade (о нищете)*).

Проведенный анализ позволил вычленить ряд схожих и различных свойств.

В первую очередь, отмечено, что русский молодежный сленг более разнообразен, поскольку представлен **большим** количеством механизмов формирования и их сочетаний (33) против французского (27).

Как и во французском, в русском языке самыми популярными механизмами являются **метафоризация, заимствования, идиоматизация, усечение и суффиксация**. Что касается **метафоризации**, то установлено, что в русском сленге, как и во французском арго, ей подвержены преимущественно глаголы. Так, глаголы литературного языка приобретают в разговорном языке студентов иной, переносный смысл (например, «*жечь*», «*отжигать*», «*зарываться*», «*нарываться*», «*délirer*», «*planer*», «*arnaquer*»).

Заимствование – часто использующийся механизм формирования. Большинство единиц заимствовано в русский сленг из английского языка, тогда как во французский язык единицы приходят из арабского (*une brêle < beghel = «mulet»*), цыганского (*chourrer < tchorav = «voler»*) и диалектов (*Les groles < провансальского grola = «vieux soulier»*). В русском языке такого разнообразия не наблюдается.

Идиоматизация не позволила выявить никаких ярких отличий. Обратим внимание лишь на то, что идиоматические обороты русского и французского сленга носят преимущественно шутливо-ироническую коннотацию («*словить бледного*», «*выйти в тираж*», «*avoir la tête de pou*», «*se faire du mauvais sang*»).

Говоря о популярных механизмах, следует отдельно сказать о **метонимизации**, которая входит в список ведущих механизмов формирования французских единиц, тогда как в русском языке этот механизм не используется активно и выступает чаще в сочетании с другими (**усечением и суффиксацией**).

В русском студенческом сленге сочетание механизмов **метафоризации и суффиксации** является часто используемым. Таким способом образованы лексемы тематических полей «*Пьянство/наркомания*», «*Досуг*», «*Ссора/драка*». Во французском арго это сочетание не представлено так широко.

Предпочтение молодые французы отдают **кодированию verlan (верлен)**, играя с формой слов, которая меняется от перестановки слогов. Лексемы из самых разных тематических полей образованы путем верланизации.

Что касается единичных случаев, то здесь нет ни одного полного совпадения.

Отдельно следует сказать о механизме **сложения корней**. Во французском языке он присутствует в чистом виде («*Chinetoque*», «*daron*»), в русском же языке только в сочетании с **заимствованием** («*мордофайт*») и **метафоризацией** («*говноеды*»).

Наибольшее число механизмов сочетается во французском языке. Четыре механизма (**заимствование + кодирование verlan + усечение + суффиксация**) использовано для образования слова «*taspeche*».

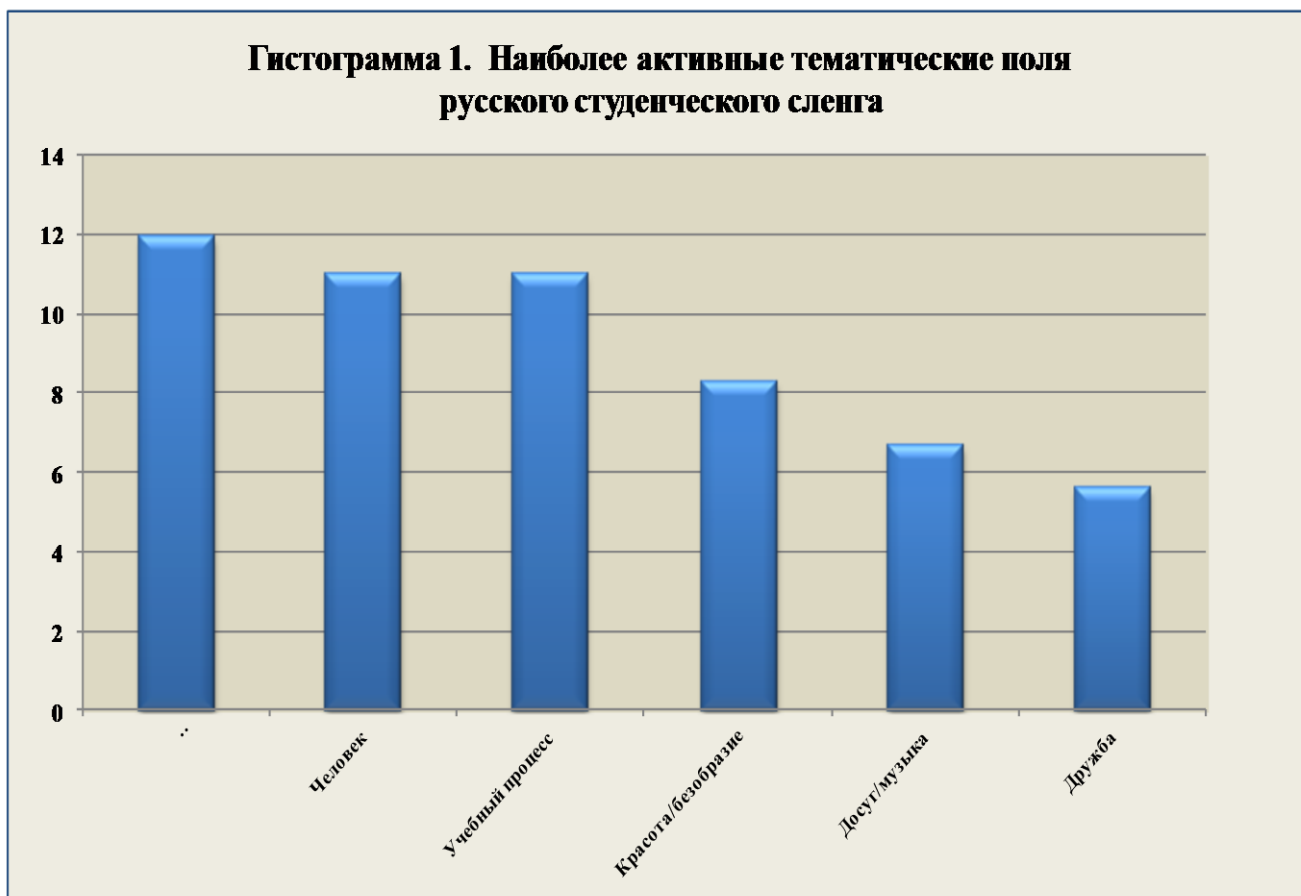
В русский молодежный язык приходят слова из арго («*пушка*», «*жмур*», «*мусор*», «*опер*»). Во французский же язык проникают заимствования из театрального арго, арго зуавов и типографской сферы.

Кроме того, в ходе практического исследования был проведен анализ тематических категорий студенческого сленга на материале французского и русского языков, которые были оптимизированы, что позволило сделать следующие выводы:

1. Все тематические поля французского арго присутствуют в ЯКМ русских студентов.

2. Выявлены тематические поля, которые в целом отсутствуют в системе как французского арго (поле «*Техника*»), так и русского сленга (поле «*Раздражение, недовольство*»).

3. Анализ объема тематических полей (общий объем составил 465 языковых единиц) позволил выявить наиболее активные тематические поля русского молодежного сленга (см. Гистограмму 1).

Как показывает **Гистограмма 1**, лидирующие позиции у русских студентов занимает человек и характерные для русского человека пороки – пьянство и наркомания. Здесь же

добавим, что поле «Дружба/дружеская беседа» является, безусловно, активным. Русский человек далеко не всех знакомых может назвать другом и часто замещает это понятие такими, как *приятель, товарищ, одноклассник*, в то время как у европейцев понятие «друг» не имеет такой степени интимизации, что неудивительно. В силу специфики российской системы образования дети на протяжении десяти лет учатся в одной школе, а порой и в одном классе, заводят друзей с самого детства, живут часто совсем рядом друг с другом и со школой, проводят вместе много времени, а затем нередко получают высшее образование в одном университете. Дружба крепнет с годами и является неотъемлемой и важной частью жизни. Французская же система образования резко отличается. Дети меняют учебные заведения (переходя из начальной школы в колледж, а затем в лицей), а соответственно, меняются и коллективы учащихся. Французские семьи чаще переезжают из города в город (что связано со сменой места работы родителей). Что касается высшего образования, то учащиеся вынуждены уезжать в другие города, а часто имеют возможность поехать в другие страны по программе Erasmus. Таким образом, у молодых французов нет возможности часто видеться с друзьями, ежедневно участвовать в их жизни. Однако они более открыты новым людям, легко заводят новые знакомства, а затем так же легко с ними расстаются. Вероятно, поэтому во французском языке нет различных лексических единиц для определения дружеской близости, какое есть в русском языке, поэтому это поле остается неактивным.

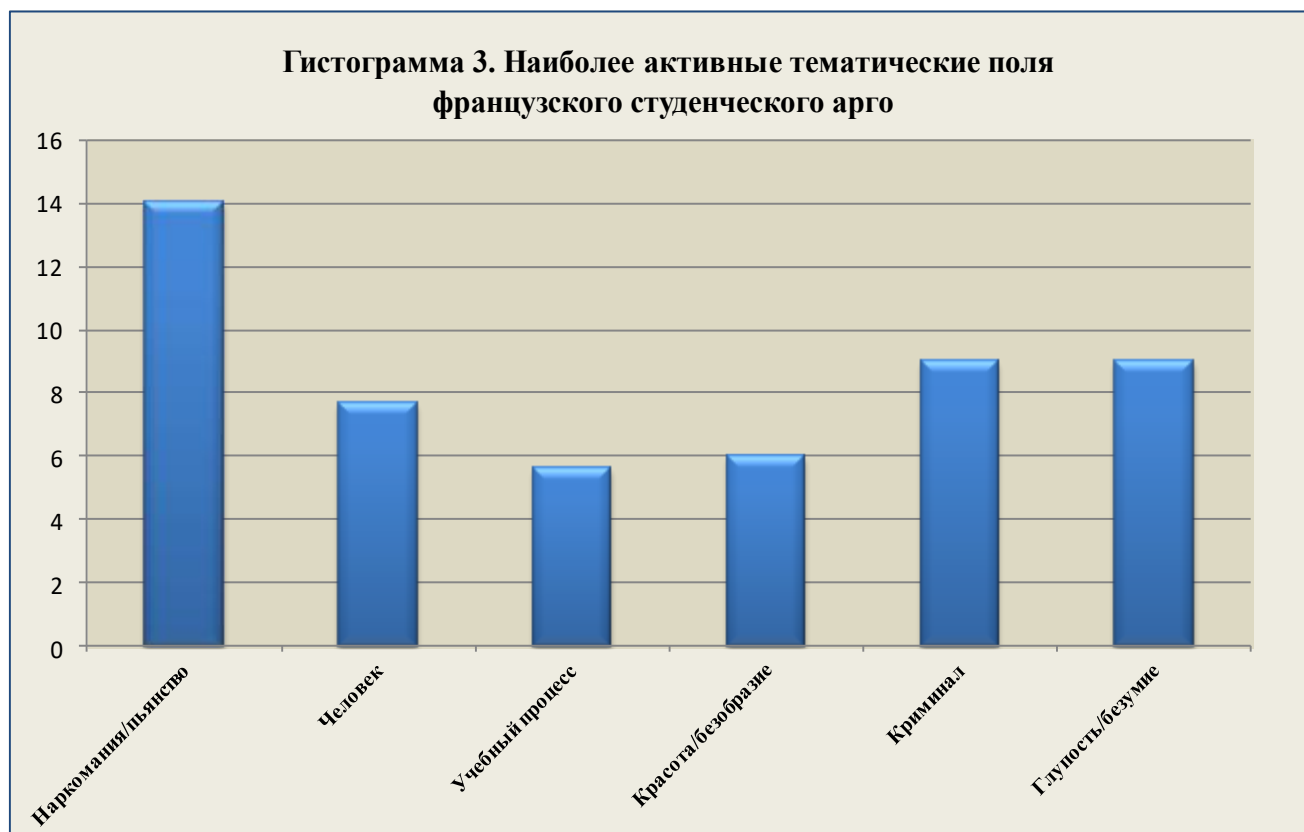
Очевидными становятся тематические поля, обусловленные сферой деятельности («Учебный процесс») и возрастом («Досуг/музыка»). Кроме того, судя по результатам нашего исследования, русская молодежь придает большое значение внешнему виду, поэтому приоритетным становится тематическое поле «Красота/безобразие».

Наименее популярными оказались следующие тематические поля: *Транспорт, Болезнь/Смерть, Жилье* (см. Гистограмму 2).

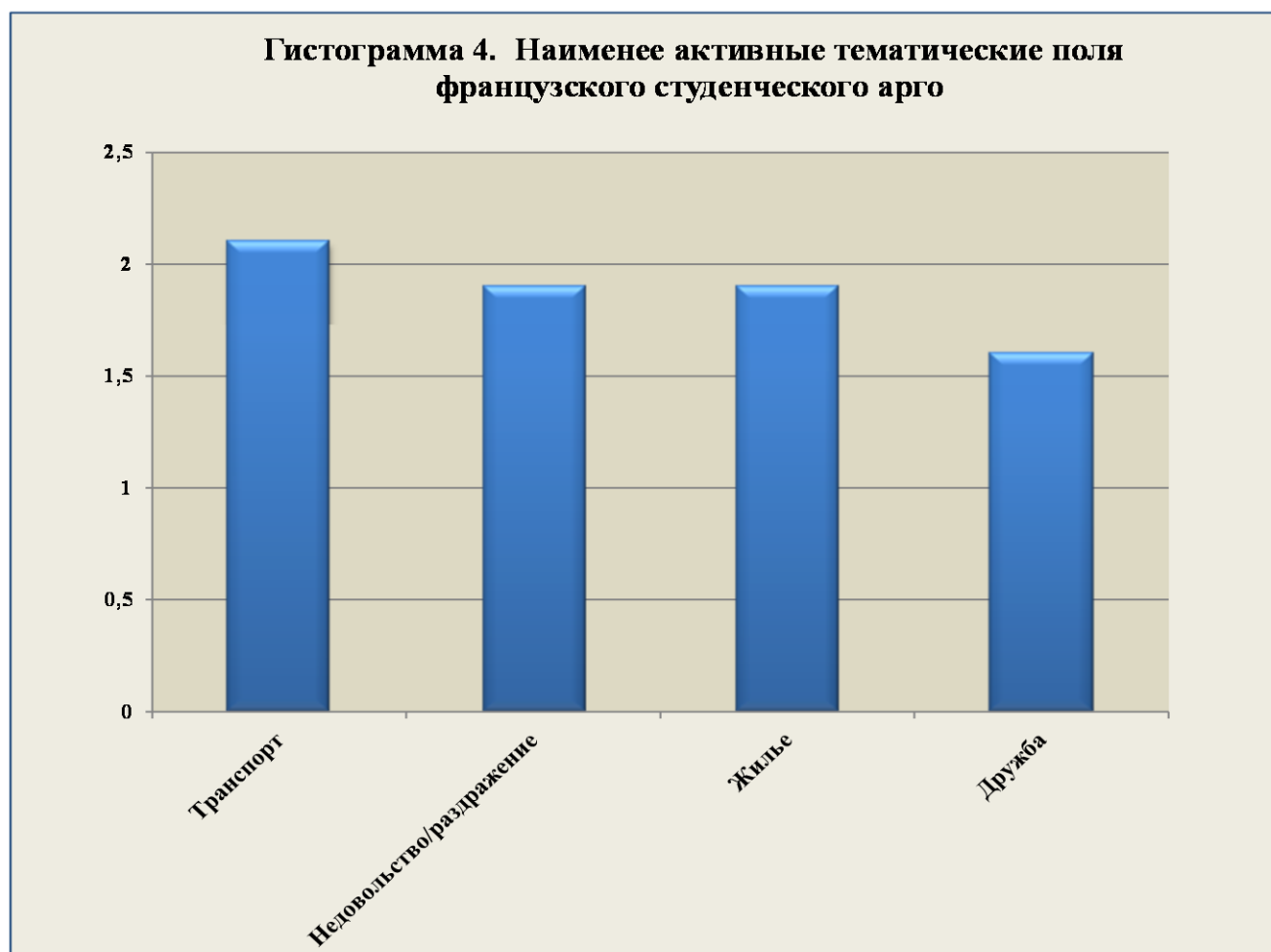

Данное явление связано, с одной стороны, с тем, что большинство студенческой учащейся молодежи в России находится на попечении родителей, поэтому вопросы оплаты жилья и медицинских услуг не стоят так остро; с другой стороны, за отсутствием материальных средств на обустройство и обеспечение жилья, на лечение и другие удобства русская молодежь предпочитает не говорить на эти темы.

В системе французского аргю (общий объем составил 377 языковых единиц) наиболее популярными оказались следующие тематические поля: *Наркомания/Пьянство*, *Криминал*, *Глупость/Безумие*, *Человек*, *Красота/Безобразия*, *Учебный процесс* (см. Гистограмму 3).

Наименее популярными являются такие тематические поля, как *Транспорт*, *Жилье*, *Дружба* (см. Гистограмму 4).

Как и у русских респондентов, у молодых французов самыми объемными оказались поля «*Наркомания/ Пьянство*» и «*Человек*». Было, однако, отмечено, что русские студенты предложили больше сленгизмов, связанных с алкогольными напитками и их эффектами, тогда как французская молодежь подобрала больше арготизмов, обозначающих наркотические вещества, их дозу и эффекты. Анализ поля «*Человек*», где предлагалось указывать на возраст, социальный статус, пол и национальность, дал интересные результаты. В отличие от русских студентов, указавших единицы, отражающие родственные и дружеские отношения, французы отметили много единиц, указывающих на материальный достаток людей, и все эти единицы носят пейоративную коннотацию. Во французском менталитете заложено негативное отношение к открытой демонстрации материального достатка, вероятно, в этом причина наличия подобных единиц в данном поле.

Поле «*Красота/Безобразия*» также фигурирует среди активных полей и во французском арго. Однако французы предложили больше единиц с положительной коннотацией (синонимичных прилагательному «*красивый, физически крепкий*»), тогда как у русских респондентов более многочисленными оказались единицы, обозначающие безобразие, физический дефект.

Что же касается недостатков характера, поведения и интеллектуального развития, французские студенты, напротив, достаточно критичны, что следует из популярности тематического поля «*Глупость/Безумие*». Следует обратить внимание на то, что большинство этих единиц вульгарны и носят отрицательную коннотацию.

У русских респондентов это поле не является самым активным, тем не менее, оно достаточно объемно. Русские сленгизмы носят скорее ироническую, насмешливую коннотацию, нежели грубую, критическую.

Поле «*Криминал*» также является активным. Респондентам было предложено указать единицы, связанные с различными видами оружия, обмана, грабежа, а также называющие полицейских и их действия. Поле является объемным в основном за счет единиц, указывающих на представителей правоохранительных органов. Многие из них являются заимствованиями из общего (старого) арго, основной функцией которого являлась криптолалическая в эпоху, когда на арго говорил преступный мир. Сейчас те же самые арготизмы звучат нередко в популярных детективных сериалах и триллерах и вошли в активный вокабуляр арготирующей молодежи наравне с единицами, обозначающими оружие и грабеж.

Что же касается неактивных полей, то у французов отсутствует интерес к проблемам транспорта и жилья, поскольку уровень жизни во Франции позволяет большинству семей оплачивать съем жилья или комнаты в общежитии для учащихся детей, нередкий факт и наличия у студентов транспортного средства. Поле «*Дружба*» также остается неактивным, о возможных причинах этого факта говорилось выше.

Следует сказать о том, что русские респонденты добавили в список поле «*Техника*», что является вполне ожидаемым. В эпоху информационных технологий компьютерный сленг является неотъемлемой частью молодежного языка. Французские же респонденты оставили это поле без внимания, предложив, в свою очередь, добавить в список поле «*Недовольство/раздражение*».

В результате проведенного анализа представилось возможным «нарисовать» портрет современного русского и современного француза. Так, русский человек – душевный, придающий большое значение таким вечным ценностям, как дружба, семья и человеческие отношения; эстет, внимательно относящийся к внешнему виду, все время стремящийся к совершенству.

Молодой француз – уверенный в себе, знающий себе цену, индивидуалист, всегда готовый отстаивать свои права и бороться за права других, любит критиковать. Легко идет на контакт с людьми, но так же легко и отпускает их из своей жизни. Комфорт во всех сферах жизнедеятельности для него в приоритете.

Далее было проведено исследование способов языкового выражения оценки (отрицательной, нейтральной, положительной, амбивалентной) на материале французского и русского языков с опорой на данные доступных онлайн корпусов (национального корпуса русского языка, а также корпусов молодежного французского языка MPF, ESLO, CFPP2000). Часть примеров взята из реальных фактов словоупотребления, зафиксированных на страницах интернет-форумов и социальных сетей, а также в ходе полевых исследований, проведенных в студенческой среде с использованием метода включенного наблюдения. Анализ дал следующие результаты:

1. Что касается сленгизмов, выражающих положительную оценку (их оказалось 54 в русской системе и 39 во французской), отметим, что здесь были собраны единицы из тематических полей «Музыка, досуг», «Красота», «Дружба, дружеская беседа», «Человек», «Любовь, секс».

В русской системе многие сленговые единицы этой группы образованы путем метафорического переноса. Использование метафоры позволяет говорящему проявить свои чувства и эмоции (ср.: «отжигать/жесть на тусе», «от этого гашика нормально шторит») и выразить отношение к окружающему миру. Встречается здесь и комбинация «заимствование и суффиксация». Сленгизмы, образованные этим путем, реализуют потребность говорящих в игре и выражают шутливо-ироническую коннотацию (ср.: «респектуха», «френдить», «бейбик»).

Встретились также и собственно оценочные лексемы, такие как «кул», «ништяк», «бомба», которые появляются во всех тематических полях в значении одобрения (например, «бомба» можно сказать о фильме, песне, новости, красивой девушке).

Отдельное внимание было обращено на сленгизмы, которые попали в данную группу за счет наличия в своем составе оценочных аффиксов. Некоторые аффиксы позволяют формально выражать многообразие чувств: со значением от снисходительно-ласкательной до презрительно-уничижительной оценки. Так, встретились единицы с уменьшительно-ласкательными суффиксами **-чик** (*рэпчик*), **-ок** (*рэпачок*), **-ик** (*гарик*). Из данных примеров видно, что оценочный смысл передается только за счет суффиксов. Две другие лексемы, «лафки» и «уважущечка», содержат оценочный смысл в своем денотате, который усиливается за счет прибавления суффиксов **-к** и **-ечк**.

Особый интерес представляют диалектные суффиксы **-ан**, **-ун**, **-ух** и др., по стилевой окраске близкие к разговорным и просторечным, которые придают словам особый колорит (Воеводина, 2007)¹⁶. В качестве примера были приведены такие лексемы, как «братан», «дружбан», «корефан», «респектуха», «движуха». Данные суффиксы служат также для образования слов с отрицательной коннотацией, что говорит о том, что они оценочно не нагружены, являясь формообразующими. Важную роль в данном случае имеет денотативное значение лексем. Подобные единицы с сигнификативным оценочным значением содержат скрытую сему оценочности, которая связана с ассоциациями, затрагивающими как самого говорящего, так и слушающего. Так, слово «респектуха» образовано от лексемы «респект», что с английского означает «уважение», в котором потенциально заложена положительно-оценочная информация. Тогда как в слове «грязнуха», образованном путем прибавления того же суффикса, денотативное значение «грязный» несет в себе всю отрицательно-оценочную нагрузку.

Во французском сленге также обнаружено большое число сленговых единиц, образованных путем заимствования и метафорического переноса, что объяснимо. За счет заимствования лексема имеет необычную форму, а метафора позволяет говорящему выразить эмоцию, отношение к предмету речи (ср.: *Kiff / kiffer* (из арабского), *branque* (от *branco*), *faire la chouille*). Комбинации «заимствование и суффиксация» и «заимствование + префиксация + суффиксация», «заимствование + метафорика + префиксация + суффиксация»

¹⁶ Воеводина Г.А. Уникальные аффиксы в современном русском языке: Учебно-методическое пособие. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 144 с.

также продуктивны в формировании лексем с положительным коннотативным значением. Все подобные лексемы заимствованы из английского языка. Американская культура во многом считается символом актуальных тенденций, инноваций, всего, что ново и модно, а потому зачастую французы берут за основу лексемы английского языка, чтобы неосознанно продемонстрировать, что они «в теме», и при добавлении формообразующих суффиксов единица получает привычную форму, которую затем легко склонять и спрягать. Приведем в качестве примера лексемы «*s'enjailler/enjaillement*», образованные от английского глагола *enjoy* («наслаждаться»). Отметим, что оценочный смысл заложен в денотате, аффиксы не несут в себе дополнительного значения.

Особый интерес вызвали кодированные лексемы. Верлен – это языковой код, который возник еще в XVI в. с целью сокрытия предмета речи, затем был забыт на несколько десятилетий, но возродился, а механизмы его формирования с 1975 г. являются достоянием общественности. Пьер Мерль утверждает, что сегодня верлен больше не является секретным кодом, это язык преимущественно молодых людей, целью которого является игра слов, оригинальность формы, шуточный посыл (Merle, 2002)¹⁷, например, в лексемах «*gossebo*» < «*beau gosse*» («красавчик, красotka»), «*faire la teuf*» (где «*teuf*» < «*fête*» «праздник»).

2. Отрицательная оценочность сленгизмов превалирует как в русском, так и во французском сленге. В русской системе эта группа насчитывает 184 единицы, большинство которых пришло из таких тематических полей, как «Учебный процесс» (26 ед.), ввиду того, что студенты много времени проводят в учебных заведениях, за выполнением домашних заданий и т.д. (вся их основная деятельность, а отсюда и проблемы, связаны непосредственно с учебным процессом: «*проспал*», «*химхлам*» – о предмете; «*тюрьма*» – о вузе, «*шило*» – об отметке или предмете); тематического поля «Глупость» (26 ед.) («*затупок*», «*вообще теплый*», «*вынос мозга*»), а также тематического поля «Безобразия» (25 ед.), что ожидаемо, поскольку русская молодежь, как и вообще русский человек, обращает внимание на внешний вид, стремится следовать моде, следить за собой, поэтому внешние недостатки часто порицаются молодыми людьми («*стремный*», «*чушка*», «*грязнуха*»). Безусловно, богатыми на лексемы с отрицательной коннотацией оказались поле «Человек» (22 ед.), и здесь особенно критикуются недостатки воспитания и культуры в манере общения («*агалье*», «*быдло*», «*гопарь*»), или же содержится ссылка на национальность («*чурка*», «*узкодырый*»), а также поля «Волнение, трусость» (18 ед.) («*ссыкло*», «*очковать*», «*каблук*»), «Криминал» и «Ссора/Драка» – «*гонево*», «*лохануть*», «*мусарня*», «*замес*», «*закусон*». Таким образом, был сделан вывод о том, что данные тематические поля априори ограничивали респондентов в выборе сленгизмов.

Как и в русском языке, большинство единиц французского сленга с отрицательной коннотацией относятся к таким тематическим полям, как «Глупость» (23 ед.) («*barjo*», «*gourde*», «*chimique*», «*connard*»), «Усталость» (22 ед.) («*HS*», «*KO*», «*crevé*»), вероятно, ввиду высокой занятости студентов на учебе и работе, а также отчасти и оттого, что французы по праву имеют репутацию ворчунов, и многие из них готовы это признать. По сравнению с занятостью русских студентов во Франции количество часов, предусмотренных университетской программой, гораздо меньше, как и систематических домашних заданий, однако поле «Усталость» более популярно именно во французском сленге, и все единицы, безусловно, отрицательно заряжены.

Ожидаемыми в данном контексте являются также поля «Учебный процесс» (19 ед.) («*une tôle/taule*», «*un navet*» – об отметке, «*prison*» – о вузе), «Ссора, драка» (20 ед.) («*une mandale*», «*un gnon*», «*un coup de latte*», «*engueulade*», «*une baston*»), «Неудача» (18 ед.) («*Pas de bol !*», «*galérer*», «*avoir la poisse*»), «Волнение» (17 ед.) («*flipper*», «*avoir les boules*», «*se ronger les sangs*»).

Безусловно, тематическое поле «Человек» (23 ед.) оказалось богатым на лексемы с отрицательной коннотацией, и здесь особенно критикуются люди высокого материального

¹⁷ Merle P. Précis de français précieux au XXIe siècle. Tournai: 107. Renaissance du livre, 2002. – 176 p.

достатка («richards», «friqués», «joibourds»), или же, как и в русском языке, содержится ссылка на национальность («chintoques», «bougnoles», «amerloques»).

Большинство лексем этой группы передают отрицательно-оценочный смысл за счет пейоративных суффиксов, ср.: **-ard** – *trouillard, richards*; **-oque** – *vioque*; **-on/-ron** – *laideron*; **-asse** – *feignasse, pétasse*; **-os** – *craignos, tranquillos*; **-lo** – *dirlo*.

Встретились также и формообразующие суффиксы, прибавляемые к отрицательно заряженной лексеме. Например, **-eur/-euse**: *glandeur, branleur* (суффикс со значением «наименование деятеля»), *emmerdeur, emmerdeuse*.

Группа отрицательно заряженных лексем является самой многочисленной в обеих системах, на наш взгляд, по двум причинам. Во-первых, в соответствии с точкой зрения В. И. Жельвиса, в большинстве национальных культур эмоционально нагруженные слова «отрицательного толка» встречаются в речи значительно чаще, чем положительные, и подобная асимметричность с психологической точки зрения объясняется тем, что отрицательные, мешающие стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые обычно рассматриваются как естественные, нормальные, а потому и менее эмоциональные (Жельвис, 1990)¹⁸.

Второй причиной такого многообразия, возможно, является тот факт, что многие единицы этой группы дополнительно иронически окрашены. Молодежь за счет этих сленгизмов одновременно достигает побочного игрового или шуточного эффекта, который является очень важным в сленге, ведь среди его функций прежде всего выделяют эмоционально-экспрессивную и людическую.

В данной группе также широко представлены варианты собственно оценочной лексики. Прямо выражают оценочность такие сленгизмы, как «шило», «отстой»/«отстойный», «лажа»/«лажовый», «борщ», «сакс». Эти лексемы встречаются в разных тематических полях, и с точки зрения сочетаемости они же являются универсальными («отстойным» может быть и человек, и питомец, и фильм, и цвет и т.д., «борщ!» можно сказать о сложившейся ситуации, о внешности, об экзамене и т.д.).

3. В группу нейтральных единиц занесены заимствования из жаргона программистов, наркоманов и студентов, которые используются в качестве терминов и выполняют, в первую очередь, номинативную функцию. Это единицы из тематических полей «Техника», «Названия учебных предметов», «Деньги», «Жилье» («анал – «вышка», «прога», «полка», «клава», «доре», «tamien», «oinj»). Для французского сленга специфичным является заимствование из старого арго («blé», «oseille»). Многие единицы образованы путем усечения («дек», «уни», «zic»). Встретились также заимствования из иностранных языков («кэш», «gun», «stone»).

4. Был также проведен анализ сленгизмов с амбивалентным оценочным содержанием (всего 69 единиц в русском языке и 43 во французском). Русские сленгизмы этой группы были условно разделены на две подгруппы. Первая включает единицы, которые по функции схожи с междометиями. Эти единицы используются в восклицательных предложениях («Жесть!», «Пинец!», «Треш!») и выражают целый спектр эмоций (ср.: «Я завалил экзамен!» – «Жесть!» – выражение сожаления и неодобрения; «Я вчера набухался и подкатил к той телке!» – «Жесть! Да ладно?» – выражение восхищения или радости).

Вторая группа включает полисемические единицы, которые носят грубоватый оттенок («бугай», «присесть на уши», «треп», «мутки»), поэтому в определенном контексте легко переходят от положительной оценочности к отрицательной (ср.: «Давно не виделись. Ну ты бугай! В качалке стал заниматься?». В данном случае «бугай» – комплимент по поводу накачанной фигуры; «Пойдем зайдём в этот клуб?», – «Не, не пойдем, палевно. Смотри там какой бугай на фейс-контроле!» – в данном контексте лексема «бугай» используется в

¹⁸Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1990. – 81с.

значении 'огромный плечистый мужчина, с которым лучше не связываться' [с. 161]¹⁹. То же самое можно отметить и в случае с лексемой «мутки». «Мутки» в значении 'завязывающиеся отношения с девушкой' [с. 618] и «мутки» от слова 'мутный, нечистый, незаконный' [с. 618 – (4)].²⁰

Для создания этого чувства общности людей большое значение имеет общность соционормативной культуры, обеспечивающая координацию поведения людей. Эмотивы – одно из средств установления или поддержания контактов между членами общества и одновременно отталкивания индивида. А поскольку эмотивный аспект характерен для сленгизмов, то можно говорить об их способности выполнять объединяющую, интегративную функцию, характеризуя «своих» и отделяя их от «чужих», а также косвенным отражением национальной культуры, поскольку национальные культуры способны совершенно по-разному кодировать одну и ту же человеческую эмоцию, то есть тот же самый код может употребляться разными этносами для выражения предельно разных эмоций, являя собой пример своеобразной «интерэтнической энантиосемии». Именно этот феномен в данном сопоставительном исследовании представляет особый интерес, поскольку, по нашему убеждению, сленг, преимущественно оценочное явление, является выразителем ценностных и культурных ориентиров его носителей, и полагаем, что собранная нами оценочная лексика обнаруживает признаки национально-культурных и ареальных различий в культуре французской и русской молодежи.

Что касается французской системы, то лексемы с амбивалентным оценочным значением также были разделены на две группы. К первой группе были отнесены единицы, которые в зависимости от контекста способны помимо отрицательного или положительного смысла выражать дополнительные нюансы (восхищение, порицание, злобу и т.д.). Приведем примеры: «*Taré!*», «*Cinglé!*», «*Enfoiré!*», значение которых «*больной/псих/сумасшедший*»). Данные прилагательные могут быть использованы в определенных контекстах в качестве **оскорбления** («*Mais il est complètement taré, celui-ci! Ne vous laissez-pas faire, les filles, on vous soutient. Aucun respect, aucune délicatesse!*» – *Какой псих! Девочки, не поддавайтесь, мы вас поддержим! Никакого уважения, ни деликатности!*), в других – выражать другую эмоцию, например, **восхищение** («*Mais il est taré mdrrrr, il t'a tué, oh la blague!*» – *Ахахах, какой же он псих! Он меня просто убил своей шуткой!*). Однако отметим, что нельзя говорить о полной смене аксиологической установки. Поскольку лексема «*taré*» реализует, как правило, бранную функцию, восхищенное «*Taré!*» все же сохраняет сниженную окраску и в какой-то степени продолжает сохранять негативные ассоциации, даже употребляясь в положительном смысле.²¹

К этой же группе можно отнести еще две лексемы, которые меняют знак в зависимости от контекста. Так, лексема «*accro*» образовано путем усечения от прилагательного «*accroché*» (прикрепленный), что образно воплощает человека, сильно влюбленного в кого-либо или во что-либо или зависимого (в том числе, от наркотиков). Так, когда речь идет о любого рода зависимости (алкогольной, наркотической, интернет-зависимости) лексема приобретает негативный, часто уничижительный оттенок («*Depuis qu'il a douze ans il fume du shit, c'est un truc de ouf, il est accro!*» – *Он курит траву с 12 лет, это жесть, реальный нарик*). В контекстах, где речь идет о чувствах к человеку, можно проследить как положительную, так отрицательную коннотацию (ср.: «*Je suis vraiment accro à mon mec! C'est l'homme de ma vie!*» – *Я нереально влюблена в своего парня! Он – мужчина всей моей жизни!*) // «*Je suis accro à lui, complètement dépendante, ça me fait peur, j'en viens à la dépression !*» – *Я настолько увлечена им, так от него зависима, что меня это даже*

¹⁹ Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.

²⁰ Там же.

²¹ Podhorná-Polická Alena, Peut-on parler d'un argot des jeunes? Analyse lexicale des universaux argotiques du parler de jeunes en lycées professionnels en France (Paris, Yzeure) et en République tchèque (Brno). – Paris, 2007.

пугает, у меня депрессия!») (Podhorná-Polická, 2007)²². Был сделан вывод о том, что данная единица все же сохраняет определенную сниженную окраску, даже появляясь в положительном контексте (не теряя значения 'чего-то чрезмерного, излишнего, болезненного').

Вторая группа включает арготизмы с амбивалентной оценочностью преимущественно из тематического поля «*Наркомания, алкоголь*», как и в русском языке. Респонденты предложили целый ряд выражений, синонимичных глаголу «*пить*», коннотация которых зависит преимущественно от субъекта оценки, его поведенческих, нравственных норм и установок, а также от оценочной ситуации в целом. Так, выражение «*se mettre une race/une turge/se bourrer la gueule*» («*напиться*», или как русская молодежь скажет «*нажраться в слюни*») может иметь как положительную коннотацию, так и отрицательную, в зависимости от того, кто говорит и с кем. В определенных контекстах все эти глаголы имеют значение «*много, достаточно выпить*», в другом контексте те же самые глаголы прозвучат вульгарно и неуместно или же с оттенком пренебрежения, упрёка. Установлено также, что огромное значение имеет и субъект, и объект оценки, и оценочная ситуация в целом.

5. Сделан важный вывод о том, что сленг является преимущественно оценочным явлением, и это принципиально отличает его от других слоев разговорной лексики. Сленговые единицы проявили в разных контекстах шутливо-ироническую, пренебрежительно-вульгарную и обидно-высокомерную коннотации. Отмечено, что оценочность является свойством лексических и стилистических единиц, однако данные оценочные средства не функционируют в речи самостоятельно; законченную форму они получают только в рамках высказывания. Тем не менее, иногда и этого недостаточно, чтобы с уверенностью сказать, какая оценочность кроется за тем или иным предложением. Из приведенных выше примеров видно, что огромное значение имеет и субъект, и объект оценки, а также оценочная ситуация в целом.

6. И, наконец, было доказано, что в молодежном сленге отражается ЯКМ его носителей, поскольку язык является выразителем культуры и менталитета народа, а в студенческом сленге – еще и реалий мира молодых, однако границы между ЯКМ стираются ввиду неумолимого влияния процессов глобализации. Были выявлены универсально-предметный и культурно маркированный коды в языковой картине мира студентов, на материале русского и французского языков представлена модель языковой личности студентов.

Так, многообразие существующих в сленге русской молодежи синонимов к словам «*друг*», «*дружба*», «*дружеская беседа*», «*родственные отношения*» объясняется особой привязанностью русского народа к семье и к друзьям, к традициям, а вместе с тем и исконно русским гостеприимством, стремлением спланиваться (ср.: «*В тесноте да не в обиде*») и «*чувством локтя*», так необходимым русскому человеку (отметим, что поля «*Дружба*» и «*Дружеская беседа*» являются неактивными в системе французского арготизма).

А неоднозначное восприятие французскими респондентами арготизмов со значением «*девушка, женщина*» (особенно лексемы «*teuf*», образованной путем перестановки слогов литературного и совершенно нейтрального слова «*fette*» = «*женщина*»), вероятно, является следствием исторических событий, связанных с многолетней борьбой французских женщин за свое положение в обществе, за свои права.

Мировое сообщество сегодня вступило в новую эпоху своего развития, но каждый народ остается в некотором роде самобытным, уникальным. Однако коммуникация в современном мире осуществляется очень быстро, прежде всего, благодаря всемирным информационным потокам, доступ к которым можно получить без особого труда. Имея этот свободный доступ к информации, мы узнаем о планетарной культурной жизни за очень короткий период времени. Так, человечество изменилось благодаря развитию общества, а коммуникация в современном мире активизирует связи и переплетает их между

²² Там же.

традиционной культурой (ценности, религия, знания предыдущих поколений) и быстро развивающимися явлениями в массовой культуре нашего поколения (клипы, видео, компьютерные игры и др.) (Бабай, 2012)²³. Молодежь, как самый восприимчивый и открытый к новым тенденциям слой общества, вероятно, отреагировала быстрее, чем остальные, на процессы глобализации, происходящие в межкультурной коммуникации. В ходе анализа восприятия и моральных установок русской и французской молодежи отличий было найдено гораздо меньше, нежели сходств.

Кроме общности интересов, проблем и стремлений, любопытным оказалось наблюдение за тем, насколько схож порой (если не сказать, одинаков) даже образ мыслей молодых русских и французов. Для них основная проблема – учеба в вузе, который воспринимается как «тюрьма» («*prison*»); главный досуг – «пати» («*party*») с друзьями и с «бро» («*bro*», «*friends*»), которых они «лафки» («*love*»), потому что они «мимими» («*mimi*»); основное желание – быть в тренде, быть «свэг» («*swagg*»), слушать «зон» («*zic*»), курить «гашик» («*hach*»). После «пати» они «кинут» («*balancent*») фотки в «инсту» («*insta*») и соберут кучу «лайков» («*like - liker*»), потому что вчерашняя «туса» – настоящая «бомба» («*bombe*»). И не нужно подробно изучать культуру другой страны, чтобы понять друг друга, а иногда и говорить на одном языке нет необходимости, поскольку сегодня во все языки проникают заимствования из английского (одни и те же, заметим), а также из интернет-жаргона.

Можно привести в пример и несколько тематических полей, в которых лексемы французского и русского сленга образованы по одной модели. Так, в поле «Обман» содержатся в основном глаголы, и все эти лексемы имеют дополнительное значение «иметь». Эти же глаголы встречаются затем в тематических полях «Любовь, секс» и «Учебный процесс» (провал на экзамене). Таким образом, можно констатировать, что образ мыслей носителей двух разных культур зачастую практически идентичен.

Молодым людям, вне зависимости от национальных и культурных особенностей, в той или иной мере свойственны специфические способы обмена информацией – как вербальные (сленг), так и невербальные. Молодежи, не полностью освоившей свой родной язык, свойственно вкладывать в уже имеющиеся слова литературного языка совсем иной, нетрадиционный смысл. Молодые подхватывают от себе подобных «облегченный» вариант языка, предназначенного для общения со сверстниками (как правило, на сленге молодые люди не разговаривают со старшими поколениями, особенно в не бытовой обстановке), становясь своеобразными иностранцами в собственной языковой среде. Они пользуются уже имеющимися словами-символами, однако в силу молодости и пока еще неразвитости ума вкладывают в эти слова те смыслы, которые им понятны. А потому вместо общеупотребительного «поест» на молодежном сленге скажут «подточить» (как гусеница ест и одновременно стачивает, срезает слой за слоем части листа) или просто переставят слоги местами (как во французском «*tanger – géman*»); вместо «не понимать» или «заикаться» – «виснуть, липнуть»/ во французском – «*il beug*» (вспоминая о том, как «виснет» компьютер) и т.д. (Левикова, 2004).²⁴

Пространство глобальной культуры требует общих кодов взаимодействия, т.е. языка, правил поведения, норм, ценностей, всего того, что и образует единое коммуникационное пространство, о чем в своей диссертационной работе подробно говорит О.В. Костюк (Костюк, 2002)²⁵, то молодые, что подтвердило проведенное нами исследование, создали для себя общие коды, которые привели к некоему упрощению и генерализации реальности, а также к упрощению коммуникации, что позволяет сделать вывод о том, что границы между

²³ Бабай Л.В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Харьков, 2012. – 21 с.

²⁴ Левикова С. И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 167-173.

²⁵ Костюк О.В. Межкультурная коммуникация в процессе глобализации современного мира. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Ставрополь, 2002. – 22 с.

ЯКМ носителей разных культур размываются. Молодежь нам видится не только и не столько как носитель национальных установок и ценностных ориентиров, но и вместе с тем как носитель коллективного языкового сознания вне зависимости от страны проживания и родного языка. Несмотря на то, что мы хотим принадлежать к определенному этносу, унифицировать духовную и материальную культуру, мы в то же время неудержимо меняемся, не замечая этих изменений. Создав всемирные коммуникационные сети, человек, и в первую очередь молодежь, окончательно превратил себя в часть чего-то большего, чем он сам.

Пространство «мегаобщества» требует от индивида адекватной реакции на новые социальные условия, а межкультурная коммуникация является тем механизмом, который позволяет осуществлять совместную деятельность по созданию общих ценностей, нового совместного познания и единого социокультурного пространства, в котором могут полноценно развиваться и взаимодействовать представители различных культур (Костюк, 2002). И на наш взгляд, молодежи это уже удалось.

Таким образом, благодаря сленгу, который создан на базе литературного языка и является его упрощенной формой, который пестрит заимствованиями из английского и интернет-жаргона, не перестает развиваться и обновляться, являясь способом самовыражения и интерпретации явлений мира молодых, его носители открыто вступают в межкультурную коммуникацию, легко находя контакт с иностранными сверстниками, которые могут понять и разделить их интересы, проблемы и стремления, не сталкиваясь с лингвистическим барьером. У них одинаковый подход к пониманию и членению мира, реалии их мира практически полностью совпадают, а потому они способны успешно коммуницировать, являясь носителями коллективного сознания.

В заключении обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

В Приложении содержится материал исследования, не вошедший в основной текст диссертации: анкета и результаты социолингвистического опроса, ранжированные списки тематических полей русского и французского молодежного сленга, таблицы, содержащие аксиологические характеристики русского и французского молодежного сленга, а также словник на русском и французском языках, в котором даются дефиниции собранных в корпусе лексем с указанием их стилистической окрашенности и примерами словоупотребления.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Ухова, П.С. Механизмы формирования лексического состава сленга русской и французской студенческой молодежи: сопоставительный анализ [Текст] / П.С. Ухова // Ярославский педагогический вестник. Том 1 (Гуманитарные науки). – 2012. – № 3. – С. 130-136 (0,5 п.л.).
2. Ухова, П.С. Оценочный потенциал лексических единиц молодежного сленга [Текст] / П.С. Ухова // Ярославский педагогический вестник. Том 1 (Гуманитарные науки). – 2014. – № 4. – С. 180-184 (0,5 п.л.).
3. Ухова, П.С., Степанов, В.Н. Оценочный потенциал французского студенческого сленга [Текст] / П.С. Ухова, В.Н. Степанов // Иностранные языки в высшей школе. – 2016. – Вып. 4 (39). – С. 17-25 (0,5 п.л. /0,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Ухова, П.С. Особенности молодежного сленга в русском и французском языках [Текст] / П.С. Ухова // Вестник студенческого научного сообщества. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2012. – С. 58-66 (0,5 п.л.).
5. Ухова, П.С. Способы образования лексических единиц в французском молодежном аргю [Текст] / П.С. Ухова // Materialy XI mezinardni vedecko – prakticka conference “Dny vedy- 2012”. – Dil 49. Filologicke vedy: Praha. Publishing House “Education and Science” s.r.o – S. 88-94 (0,5 п.л.).
6. Ухова, П.С. Современный сленг как отражение языковой картины мира французской и русской молодежи [Текст] / П.С. Ухова // Культура. Литература. Язык. Материалы международной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2013. – С. 121-129 (0,5 п.л.).
7. Ухова, П.С. Элективный курс «Особенности социолекта учащейся молодежи» как важный компонент в структуре профильного образования старшекласников [Текст] / П.С. Ухова // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2013. – С. 393-399 (0,5 п.л.).
8. Ухова, П.С. Стилистические средства выражения оценки в русском и французском молодежном сленге [Текст] / П.С. Ухова // Культура. Литература. Язык. Материалы международной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – С. 342-348 (0,5 п.л.).
9. Ухова, П.С. Способы образования лексических единиц в русском молодежном сленге [Текст] / П.С. Ухова // Материали за X-а международна научна практична конференция «Ключови въпроси в съвременната наука – 2014». Том 20. Филологични науки. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – С. 41-45 (0,5 п.л.).
10. Ухова, П.С. Терминологические наименования социолекта учащейся молодежи [Текст] / П.С. Ухова // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 2. – С. 98-106 (0,5 п.л.).
11. Ухова, П.С. Ценностно-смысловое пространство французского студенческого аргю [Текст] / П.С. Ухова // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – С. 371-378 (0,5 п.л.).

Ухова Полина Сергеевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Формат 60×92 /16 Объем 2,5 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.